

МУРЗА И ЛЖА

Библиотека
№ 111
П. С. П.

XV 63
11

4

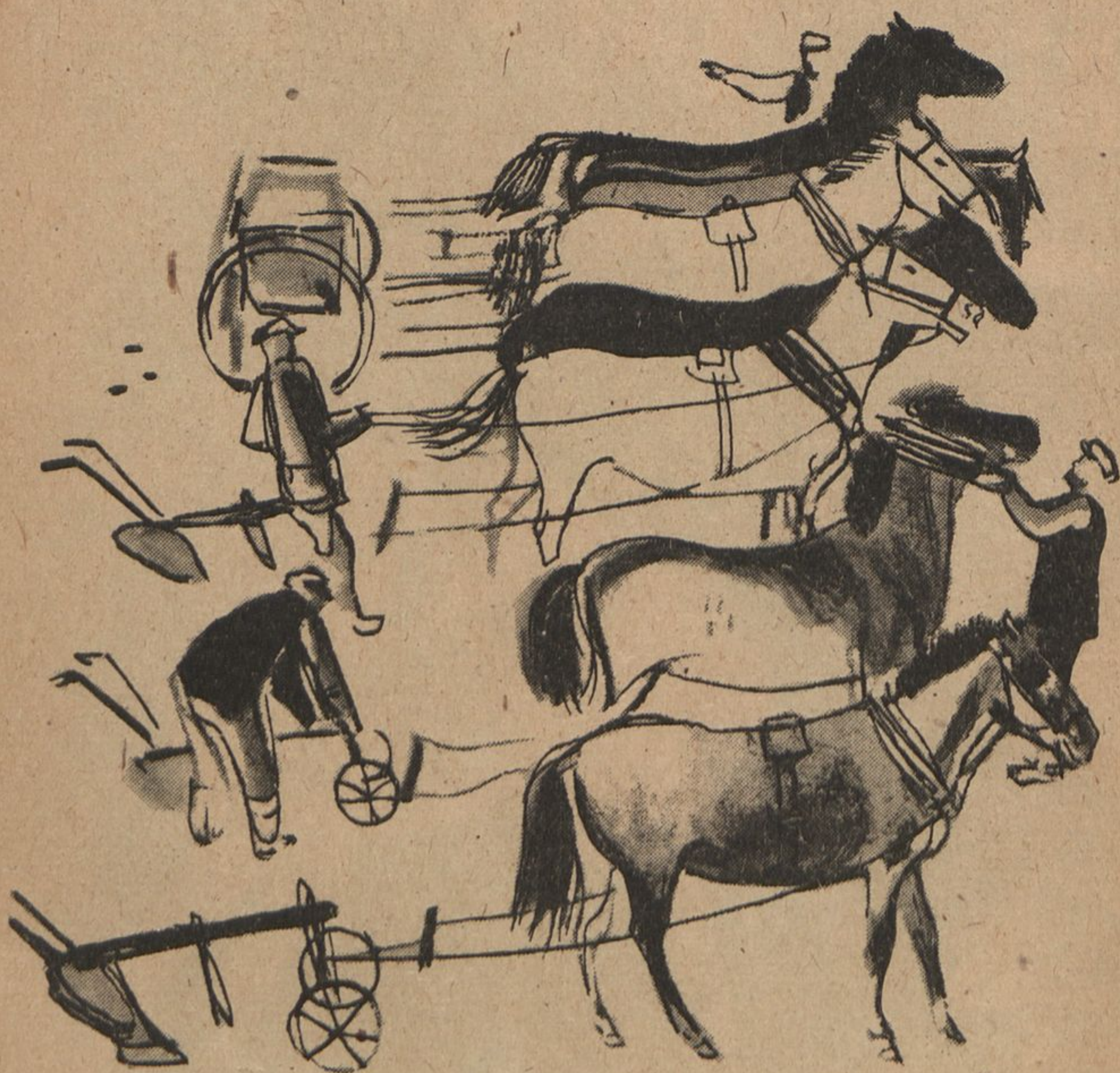
апрель 1933

орис. молодая гвардия

мурзилка

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ОГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ. ГОД ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫЙ

XX 63
— 11

НА ГОРКЕ СЕЯТЬ НАЧАЛИ

Софья Могилевская Рис. Д. Шмаринова

Васюк большими шагами идет впереди. Шапка у него на затылке. Он старательно обходит все лужи.

Настенка за ним. Ее щечки вылезают из-под платка румяными булочками. На одной из этих булочек, как большая изюминка, комочек грязи. Она очень торопится и все время ножками попадает в лужи.

— Бегут ножки по дорожке, а под ножками шлеп-шлеп, — тихонько мурлычет она.

Сзади всех, хвост крючком, Арапка. Это самый умный пес во всем колхозе.

— Насть... Поторапливайся, смотри, без нас приедут.

— Сеялка приедет?

— Ну да, сеялка.

— И трактор приедет?

— Должно, и трактор.

— Знаешь, Арапка, — на бегу объясняет Настенка, — мы сейчас трактор увидим. Он как зашумит, зашумит, а мы с тобой на него сядем и прямо в Москву полетим. Васюк, на тракторе в Москву долететь можно?

— Да что ты, Настя, разве трактора летают!

— Не летают?!

Настенка очень удивлена и дальше идет молча.

Какое золотое солнышко! Лучи от него купаются в луже, как желтые утята. А небо до чего голубое!

На тополях лопнули почки, и зеленеют тоненькие, душистые листики.

— Вася, куда ты?

— Завернем на конюшню...

— Зачем?

— Посмотрим, как запрягают.

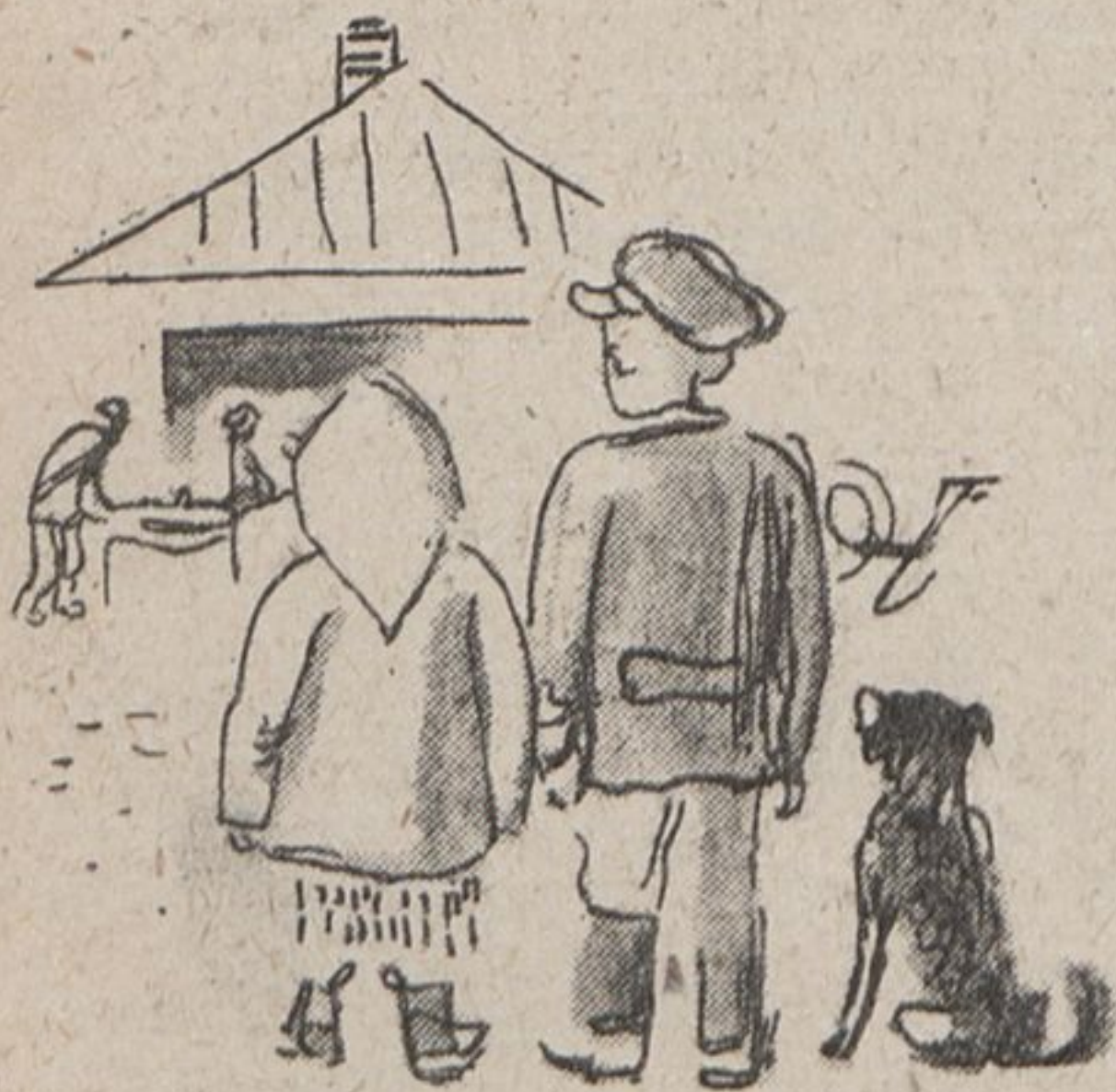
— Что ли, в трактора лошадей запрягать будут?

— Ты точно маленькая... Где ж это видано, чтобы в трактора запрягали?

— Не запрягают разве?!

А вот и конюшня.

Что здесь только делается! Лошадей всех вывели на улицу. Каких запрягают в плуги, каких в бороны. Двух — в большие одиннадцатирядные сеялки.

— Дядя! Да зачем же плуги запрягаете? Ведь трактор приедет, — спрашивает Васюк у одного из конюхов.

— Ну, и что ж трактор! Трактор будет работать где потрудней, а на лошадях поедем зябь перепахивать, боронить. Ты, малец, не думай — если трактор, так лошадь не понадобится. Конь в колхозе всегда будет первый работник.

Лошади-то какие сытые да гладкие! Целый месяц их кормили овсом и ячменем. Теперь не кони — загляденье. Как подобранные!

— Знаешь, — в самую морду Арапке шепчет Настенка, — трактор, где потрудней... Ой-ой, должно, большущий! Небось, от нашей избы до самой мельницы... Вот такой пребольшой!.. Васюк, трактор больше, чем наш колхоз?

— Ну, выдумала тоже! Во сто раз меньше.

А около кузницы нынче тихо. Совсем никого не видно. Это оттого, что все починили — и плуги, и бороны, и телеги.

Только двое кузнецов еще работают. Натягивают на колесо от телеги железную шину. Шина не надевается. Лица у обоих красные, а по щекам пот катится.

— Вася, они бы руками... натянули обручик.

— Нельзя, обожгутся. Он горячий.

— Так они бы трактор позвали. Он бы им помог и все придумал.

— Ну, Насть, ты вовсе глупенькая! Разве трактор может придумать? Он же не человек...

Дальше Настенка идет совсем скучная. Что это за трактор?.. Не летает, и маленький, и ничего не умеет придумать.

— Настя, чего ты там зеваешь? И вправду опоздаем! — сердито закричал Васюк.

Настенка сразу припустилась бегом.

И около амбара тоже тихо. На воротах висит большой замок. Вот когда семена по бригадам раздавали, здесь было много народу и такой стоял шум! Всякий бригадир кричал, чтоб для его бригады давали самых лучших семян. А кладовщик дядя Павел всех уговаривал:

— Да что ты, Егор Николаевич, все семена одинаковые! Да что ты, Михаил Петрович, все семена хороши! Какая в них разница?! Все ведь наши, колхозные.

И Васютке думается: какая в них разница? Все чистые, крупные, сортированные. Все со своих полей.

Жарко стало. Солнышко зашагало к середке неба и греет оттуда изо всех сил. Васюк покраснелся и даже курточку расстегнул. А Настенка то и дело вытирает кулачком капли пота с верхней губки: очень жарко.

— Насть, гляди, на горке уж сеять начали. Это, наверно, первая бригада.

— А почему там внизу сеялки нет?

— Потому что там сырее. Все время вода стояла. Только нынче выехали пахать. Вот перепашут, поборонят и сеять начнут.

Но вот Васютка беспокойно оглядывается по сторонам.

— Чего ж это нет? А говорили, что непременно будет...

— Кто?

— Да трактор.

— Может, он потерялся? Маленький ведь. Может, он...

И вдруг Васютка как закричит, и даже шапку с головы стянул.

— Насть, Настя, вон... гляди... едет!

— Да разве это трактор?! Ведь он пашет...

Прямо на ребят тарахтит но-

венький, только что выкрашен-
ный трактор. Сзади, глубоко
взрывая сочную землю, тянутся
четыре плуга. Лемеха ярко свер-
кают на солнце. А за плугом
широкая борона острыми зубь-

ями расчесывает поднятую це-
лину.

Настенка застыла на месте.
Оказывается, это не аэроплан и
не что-нибудь, а просто трак-
тор, веселенький трактор...

Ведь вот, в самом деле, не такой уж большой, а какой сильный. Десяти лошадям того не сделать, что сделает он один.

— Настенка, бежим поближе! — кричит Васюк.

Долго шли ребята вместе со

всеми колхозниками вдоль поля, следом за трактором. Свежий ветерок играл с белым платком Настенки. Парно дышала вспаханная земля. А трактор, весело фыркая и пыхтя, шел все вперед и вперед.

МАЮ САЛЮТ

М. Ивсен

Рис. Б. Дехтерева

Прощайте, ветры снежные,
по всей стране весна —
в Крыму цветут подснежники,
на севере — сосна.

Цветы и травы разные,
но Май для всех один,
на ком узлом повязанный
косынки алый клин.

Веткой зеленой
и флагом красным
наши колонны
сами украсим.

Спеши, апрель, — нам некогда,
гони с полей снега,
чтоб в праздник Мая не было
петлицы без цветка.

Покуда дождик тоненький
ты сеешь на сады,
на каждом подоконнике
мы вырастим цветы.

Веткой зеленой
и флагом красным
наши колонны
сами украсим.

Коричневою патокой
кипи, столярный клей,
с веселыми плакатами
и Маю веселей.

Ребята, осторожнее,
белила не толкни,
держи ровнее ножницы,
бумагу не сомни.

Веткой зеленой
и флагом красным
наши колонны
сами украсим.

Обтачиваем колышки,
на каждый — по флажку,
хорош на майском солнышке
малиновый лоскут.

А горны наши светлые,
они всегда в строю.
Продует майским ветром их —
о Мае запоют.

Веткой зеленой
и флагом красным
наши колонны
сами украсим.

И В А С И

Л. Тейн
Рисунки
К. Зотова

I

— Я уезжаю! — кричит Сережа своим товарищам. — Далеко-о-о уезжаю. К дедушке.

— И я к дедушке уезжал. Важность большая! — говорит Миша. — Нашел, чем хвалиться.

— Да-а... Я далеко уезжаю, а ты близко уезжал. Я уезжаю в Приморье. Там рыбацкий колхоз. И мой дедушка — рыбак.

— А я тоже далеко уезжал! — кричит Миша. — Я целый день в поезде ехал.

— Вот — день! Я буду в поезде десять дней ехать!

— Выдумал ты. В поезде не ездят десять дней.

— Нет, ездят, ездят... Мама! — кричит Сережа и бежит к своей маме. — Миша говорит, что в поезде не ездят десять дней.

— Ездят, — говорит мама. — Наш дедушка живет далеко, на берегу Японского моря.

II

Долго-долго ехали в поезде Сережа и его мама. Наконец приехали к дедушке.

— Здесь Приморье? — спрашивает Сережа.

— Приморье, — смеется дедушка.

— Ну, рыбак, через неделю с нашей бригадой поедem в море ловить рыбу — иваси.

— На чем поедem? — спрашивает Сережа.

— На большой-большой лодке. Шаланда называется.

— Шаланда! Шаланда! — кричит Сережа. — Дедушка, поедem сейчас ловить иваси.

— Сейчас нельзя. Видишь, сегодня еще не очень тепло, а рыбки-иваси холода не любят. Вот станет тепло, тогда они приплывут в наше море.

Целую неделю Сережа каждый день напоминал дедушке:

— Сегодня еще не приплыла рыбка?

— Нет, сегодня еще нет.

— А где она?

— Она в южном море. Там тепло. Когда у нас делается холодно, иваси уплывают в теплое море, на юг.

— Вроде птичек! — кричит Сережа. — Они тоже улетают на юг... Дедушка, а иваси тоже стайками уплывают? — спрашивает Сережа.

— Большие стаи иваси называются косяками.

* *
*

Наконец наступило теплое время. Дедушка сказал Сереже:

— Собирайся, сейчас поедem на шаланде ловить иваси.

— А ведь скоро ночь. Спать надо ложиться.

— Ну вот, как раз... Иваси ночью-то лучше ловить, чем днем. Днем иваси уходит глубоко в море, она не любит света.

Далеко в море уехал Сережа с дедушкой и другими рыбаками-колхозниками.

Остановил дедушка шаланду, вытащил из ящика большущий термометр и меряет температуру воды.

— У моря разве бывает жар? — смеется Сережа. — Это мне мама температуру меряет, когда у меня жар.

— А я сказал тебе, что иваси любит тепло. Если здесь не будет десяти градусов тепла, значит нет здесь иваси. Тогда поедem дальше.

Сережа ждет, поглядывает на дедушку.

Вытащили термометр. Ура! Десять! Ставим сети.

— Теперь, Сережа, ты не мешай. Смотри хорошенько, учись быть рыбаком, — говорит дедушка.

Вытащили рыбаки пятнадцать сетей, связали их друг с дружкой, привязали к одной стороне сетей громадные камни-грузила и осторожно опустили сети в море.

— А к другой стороне забыли грузила привязать! — кричит Сережа.

Рыбаки смеются:

— К другой не надо. Нужно, чтобы сети стояли.

— А как же мы узнаем, где сети, дедушка?

— А вот, смотри.

Дедушка опускает на воду большущий поплавок и к нему прикрепляет сети. На поплавке флажок и фонарик.

— Вот и готово. Теперь знаем, где сети. А ты ложись спать. Сережа посмотрел кругом. Темно. На небе звезды.

— А-а-а, — зевает Сережа. Дедушка уложил Сережу, укрыл его своим тулупом.

— А как иваси? — бормочет Сережа и закрывает глаза.

* * *

Утром встал Сережа, смотрит — шаланда полна иваси.

— Дедушка, дедушка! — кричит Сережа. — Какие хорошенькие, будто серебряные, и как много!

А дедушка смеется:

— Пока ты спал, мы полную шаланду иваси набрали. Только теперь надо хорошенько укрыть иваси рогожей, а то они живо испортятся от солнышка. Нам уж больше складывать иваси некуда. Едем сейчас на берег.

— А потом опять поедем?

— Вечером поедем опять...

— Дедушка, а это что? Смотри, смотри, дедушка, на море сколько шаланд! И большие и маленькие.

— А ты что думал, только мы поехали иваси ловить? — говорит дедушка.

— Дедушка, а куда же мы денем так много иваси? Приедем на берег, а потом что?

— А потом сдадим ее на консервный завод.

МЫ ИМ, ОНИ НАМ

Около нас, в селе Богородском, есть совхоз „Красный луч“. Летом в прошлом году мы помогли открыть там детскую площадку. Мы сделали ребятам ветряную мельницу. Подарили много игрушек: молоточки и тачки.

На детской площадке мы сделали уголок Ленина и книжный. Сами убирали уголки елочками.

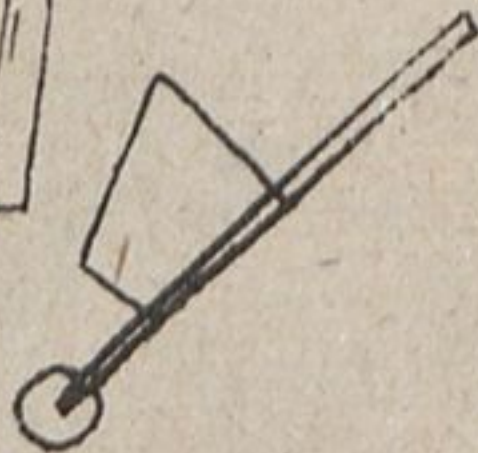
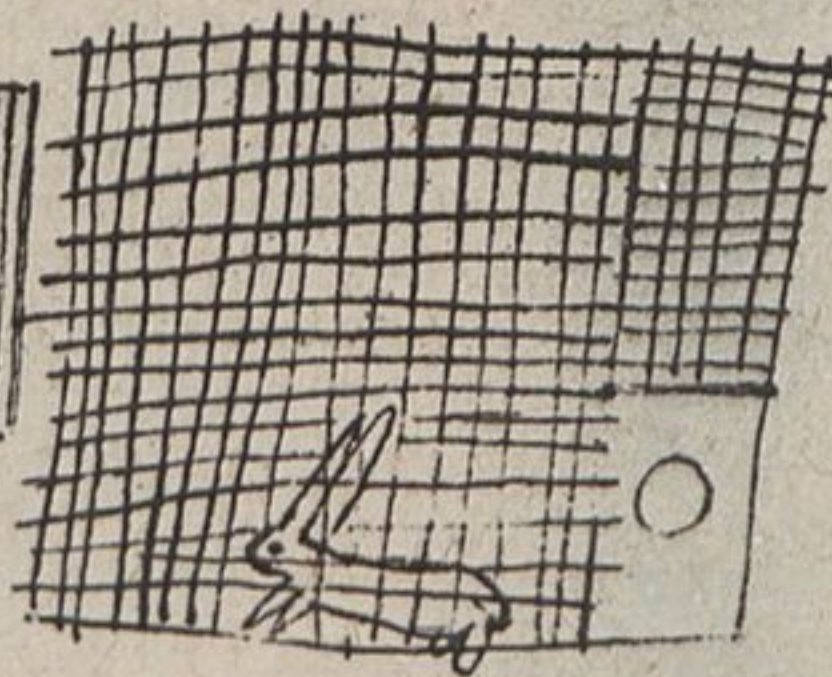
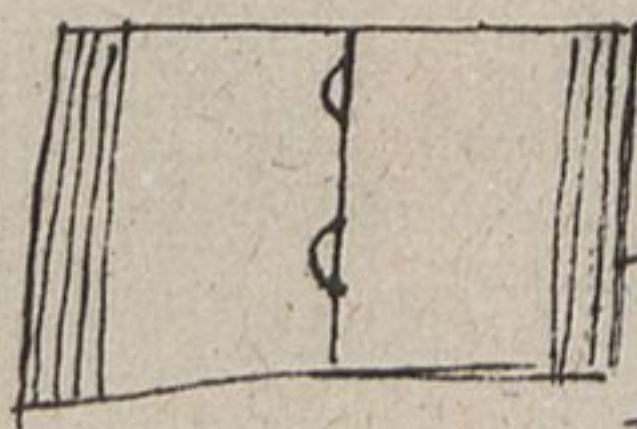
Мы пришли к ребятам в гости, когда они открывали площадку, и показывали, что мы умеем делать. Мы маршировали, играли, говорили стихи.

Потом ребята из совхоза в „день обороны“ пришли к нам и подарили нам кролика.

С детьми площадки мы провели вместе два

ЭТО ОНИ НАМ

Рис. ИГОРЬ

ЭТО МЫ ИМ

праздника: „день обороны“ и открытие площадки. Зимой площадка закрыта.

Но зимой на нашем колхозном рынке открыли детскую комнату. Мы и для колхозных ребят сделали много подарков. Подарили этажерку, полочки, шашки. Альбом Ленина сделала старшая группа. Игорь, Нина, Дина, Коля и Марик сами сделали зимнюю картину. Все подарки мы отнесли в детскую комнату.

Скоро в совхозе опять откроется детская площадка. Мы для них уже делаем игрушки, а летом будем вместе играть.

Пусть теперь дети других детских садов напишут, как они помогают колхозным и совхозным ребятам.

Мы помогали открыть площадку
они нам подарили кролика

рис. Люся Б.

Мы сделали деткам
ветряную мельницу
рис. Толя 6 лет

наши подарки детской комнате
при колхозном рынке
19^й детсад рис. Коля 6 лет

Старшая группа детского сада № 19 СОНО
(при заводе „Красный богатырь“)

Лейка, полей-ка рассаду скорей

Е. Благинина
Рис. Б. Дехтерева

1

Грабли, лейки и лопатки,
тачки — все возьмем с собой...
Уж с утра играет в прятки
солнце с тучкой голубой.

То осветит серый камень,
то приляжет на песок.
Ветер теплыми руками
гладит щеки и висок.

А за домом тихо, тихо,
не видать людей нигде,
только черная грачиха
ходит, важно по гряде.

Оглаживай землю, старайся, пока не станут ровнее у грядок бока. А встретятся камешки—выбирай, на тачке мы вывезем их за сарай. Земля стала мелкой и мягкой, как пух, сюда мы посадим морковку и лук. В горшке со вчерашнего вечера мок и сделался желтым, как солнце, горох. Он даже росточки пускает в воде, его мы посадим на этой гряде. На этой капусту, а там огурцы... Ну что за работники, вот молодцы! Вот, лейка, полей-ка рассаду скорей, а то не родится у нас сельдерей. Тонкие струйки на солнце дрожат... А осенью мы соберем урожай, наквасим капусту, настряпаем щей, устроим обед из своих овощей. К нам в гости отряд пионерский придет, наверно, похвалит такой огород. Окончена грядка, другая— и вдруг упала лопатка из маленьких рук. Упала лопата, не двинешь рукой. Устали ребята, пора на покой.

ЗЕЛЕНЫЙ МИШКА

О. Гурьян

Рис. А. Брея

Мишка был зеленый, бумазеевый, и один глаз был у него собственный, такой черный, а другой просто желтенький: от маминой туфли. И от этого у Мишки на мордочке было выражение, и маленькая Малышка его за это еще больше любила. А вообще он у нее был единственный, других никаких ни мишек, ни игрушек у нее не было.

Ай, как маленькая Малышка трусила в это утро! Бр-р-р-р-р! Даже Мишка весь дрожал. Бр-р-р! Они вместе в первый раз в жизни шли в детский сад.

В прихожей был такой шум голосов, что маленькая Малышка совсем растерялась. Она сняла одну калошу, а куда поставить, не знала и потому прижала ее к животу. Но тут к ней подошла тамошняя тетя.

— Малышка, — сказала она, — что же ты стоишь? Давай раздеваться. — И она раздела Малышку, а одежду повесила на колышек. — А Мишку своего здесь оставь.

Тогда Малышка посадила его в калошу, прикрыла другой и шепнула:

— Сиди здесь и не скучай и никуда не бегай, пожалуйста, а то тебя мальчишки обидят.

А Мишка повозился, повозился и пробурчал:

— Ладно!

Вот сколько тут было ребят! Все протягивали свои ладоши и показывали ушки. А одна девочка ходила и смотрела, чисто ли. Малышка тоже протянула и... Ай, что тут случилось!.. Ай-ай-ай! У Малышки средний палец на правой руке был совсем чистый, такой чистый-расчистый, ну, а все остальные были грязные. Это она средним пальцем нос мыла. Пришлось опять домываться итти.

Да, если бы дома были такие умывальнички низенькие, не надо на табуретку лазить, чтобы дотянуться до крана. И у каждого своя полочка, куда мыло и щетку ставить. И тут же картинки, чтобы всякий знал свою картинку и сразу мог свою щеточку найти, даже если кто неграмотный. И Малышке дали свою картинку — утеныша. У него носик широкий — далеко видать.

Ути-утеныши,
на лапах перепоныши,
ути-утиньки, водомутеньки.

А Мишка сидел в калоше и скучал. Кругом висели разные пальто и молчали. А рядом стояли калоши и тоже молчали, точно воды в рот набрали. Только одна калоша тихонько чвокала — она на самом деле набрала воды. Да еще шерстяные шарфы шуршали, скользя с вешалки на пол. И тут Мишке стало страшно. Он сидел совсем прямо, вытянув вперед зеленые бумазеевые лапы, и желтым глазом смотрел на

длинный-длинный полосатый шарф, а черным глазом (черный лучше видел, ведь он был совсем как настоящий), черным глазом на всякий случай поглядывал на дверь: вдруг, незначай, Малышка придет за ним. Но тут шарф весь перекосялся, сверкнул яркими полосами, окончательно свалился прямо на Мишку, и Мишка упал, растопырив лапы. И тут уж он ничего не видел, но зато...

Зато из-за дверей послышалась музыка. Это ребята и Малышка с ними вместе играли в новую игру.

Рояль стучал:

Туки-туки,
кверху руки.
Туки-токи,
руки в боки.

И все ребяташки подымали руки вверх и в сторону, а Малышка засмотрелась, как быстро пальцы по клавишам бегают, по беленьким, по черненьким, ловкие пальцы у тети за роялем, и вдруг ей послышалось:

Токи-ток,
скок-поскок.

И Малышка заскакала. Подскочили ноги, прыгнули руки, и волоски запрыгали и нос сморщился.

Тут все ребята остановились и стали смотреть на Малышку, а Малышка все плясала и трясла руками, и топала ногами, и даже запела.

И тут вдруг рояль замолчал. В передней стало тихо-тихо, а потом вдруг запахнулась дверь, и ребяташки выбежали из залы. Кто-то зацепил калошу, Мишка взмахнул лапами. Он хотел уцепиться за Малышкин халатик, но она пробежала мимо и даже внимания не обратила на него.

Еще бы ей было не бежать! Она еще раньше заметила игральную комнату, а теперь двери широко открылись перед ней. И в этой комнате, битком набитой игрушками, она могла все трогать, все брать в руки, все!

Тут был колхозный птичник.

Толстые индюки развевали яркие хвосты, трясли багровым зобом и только что не кричали. А не кричали потому, что никто не знал, как же им полагается кричать. Зато белые пышные гуси и пестрые наседки тонкими голосочками гагакали и кудахтали. Очень хорошо, похоже получалось.

Даже стояла мельница, и в нее сверху сыпали песок, и она молла его.

Большие и маленькие волчки вертелись по полу и пели свою песенку:

Мы до завтрака,
мы до завтрава,
мы до ужина,
мы закружимся.

И все скорей и скорей, так что даже охрипли и падали, и пели:

Шибко, шибко
бок ушибли!

Вот какие волчки!

Маленький-маленький трактор ползал от угла в угол и тоже пел:

Пусть я крошка, кроха я,
но как громко грохаю!

И вовсе даже не грохал. В этом шуме его даже почти не слышно было. Но зато большой трактор, — тот так шумел, что маленькая Малышка испугалась и убежала в тот угол, где на низком белом столе лежали тихие игрушки. Тут были лото, и разные палочки, и мягкая лип-

кая мастика, и такие игрушки, которые сами считать умели. Малышка застыдилась, что так плохо считает, и скорей посчитала по пальчикам:

— Раз, два, пять, восемь, одиннадцать, четыре...

Вот как она считала!

А потом тут были разные шарики, и если их тронуть пальцем, они легонько перекатывались и будто сами складывались в веселые узоры.

И тут часы собрались бить. Это были очень старые часы. Они стояли на одной темнокрасной ноге и от нечего делать болтали маятником. Они все собирались, собирались бить, а потом вдруг заиграли и пробили двенадцать.

А в двенадцать все идут гулять. Надевают пальтишки, обу-

вают калошки. И тут Малышка нагнулась за своими калошами и вдруг увидела Мишку. Он лежал на спинке, и все четыре лапы торчали кверху, и вся мордочка у него была мокрая. Одно из двух: на него нечаянно накапали, или это он так долго и горько плакал. Тогда Малышка взяла его на руки, вытерла ему мордочку, спрятала его под шубку и пошла с ним гулять.

А на другой день она его просто оставила дома.

И ушла.

В передней она аккуратно сняла калошки, повесила пальто на колышек и очень храбро прямо пошла в умывальную. Все равно дежурная сразу увидит, что у нее только один пальчик на правой руке чистый, а остальные так себе.

марта

Лина Нейман
Рис. В. Щеглова

Маленькая Марта живет в большом городе, в Берлине. Она каждый день ходит в серый дом. Внизу, в подвале, детский сад.

Марте не хочется итти в детский сад. Она держится рукой за перила и сразу обеими ногами со ступеньки на ступеньку:

— Скок-скок! Не хо-чу, не хо-чу, не хо-чу...

Но все равно надо итти. Мама уйдет на фабрику. А Марта с кем останется?

В передней на вешалке висят фартучки. Марта надела самый маленький, который был когда-то в розовеньких цветочках, а теперь остались только бледные пятнышки и много штопки.

Девочка села на низенький стульчик, сложила руки на животе и стала раскачивать ногами. Фрейлен Берта раздала бумажные цветные полоски — плести коврики. Марта кончила первая.

— Можешь поиграть в куклы, — сказала ей фрейлен Берта.

Куклы были из тряпочек и спали в табачных коробках.

Только Марта взялась за куклу, подбежала Фанни.

— Не трогай! Она спит, — тихо сказала Марта.

Но Фанни рванула кровать к себе. Край кровати остался у Марты в руках. А кукла упала на пол.

Фрейлен Берта рассердилась и ударила Марту по руке.

Вообще в этот день Марте совсем не везло. Дети ходили по кругу, размахивали руками и пели:

Мельница вертится,
мелет муку...

А Вальтер, как нарочно, наступал Марте на ногу. Ей же неудобно было ходить. Она чуть не упала. Хорошо, няня Минна загремела чашками.

— Идите завтракать.

И все дети побежали к столу. Марта скорей заняла свое место. Она все поворачивала голову, скоро ли ей подадут. И не-

чаянно толкнула свою чашку. Чашка затанцовала, наклонилась. Кофе пролился. В чашечке осталось на самом донышке.

Марта смотрела в чашку и редела во весь голос:

— До-лей-те!

Но фрейлен Берта строго сказала:

— Сама виновата. Надо было смирно сидеть. Теперь больше не получишь.

Марта ждала маму. Скорей бы ей все рассказать.

И ей совсем не хотелось петь со всеми детьми:

Солнышко, солнышко,
загляни к нам в окошечко...

Это было ни к чему. В окнах мелькали только ноги. Очень много ног. Солнышко и не могло пробиться к окошку.

А где мама? Она приходит всегда раньше всех.

Но сегодня все иначе. Пришло уже много мам. И один папа пришел. И другой. А Мартиной мамы нет. Где же она?

Прибежала мама Эльзы. Стала шептаться с фрейлен Бертой и все кивает головой на Марту.

Ах, как странно! В руках у Эльзиной мамы — ключ от их комнаты. Марта его сразу узнала. На красной ленточке...

Фрейлен Берта подошла к Марте:

— Твоя мама заболела, и ее с фабрики отправили в больницу. Марта испуганно посмотрела на фрейлен Берту, потом на Эль-

зину маму. Она не хотела плакать. Она хотела только спросить, можно ли ей к маме в больницу.

Но тут няня Минна сказала:

— Мартина мама давно болеет, ей нельзя работать.

И Марта расплакалась. Все подумали, девочка плачет потому, что ей некуда идти. Эльзина мама твердо сказала:

— Не плачь. Ты одна не останешься. Сегодня я возьму тебя.

— А завтра ты пойдешь ко мне...

Только отец Вальтера молчал.

Отец Вальтера приезжал всегда на лошади. На повозке у него лежало много мяса.

Алекс и подумал, отец Вальтера потому молчит, что Марту некуда посадить на повозку. И он спросил:

— Вы хотите взять к себе Марту?

Но отец Вальтера ничего не ответил. Он еще сильнее запыхтел, взял Вальтера за плечо и повернул к двери.

Все это слышал дядя Ганса. Он пришел за Гансом и был не просто дядя, а дядя-пожарный.

— Простите, — сказал он, — я первый возьму Марту к себе. Никто не стал спорить.

В ближайшей лавке дядя-пожарный купил мячик для Марты. И как он угадал, что Марте давно хотелось иметь такой мячик?

Разведчики природы

А. Афанасьева

Рис. А. Ермолаева

НЕДОГАДЛИВЫЙ

Мишук проснулся и слышит — отец разговаривает с другими колхозниками.

— Пора бы сеять, да видно она запоздает в этом году: все еще морозы стоят, — говорит отец. А председатель колхоза, товарищ Шевелев, объясняет:

— Как раз поспеет в свое время. В феврале в Крыму, у Черного моря, ее встречали, ну, а до нас из Крыма ей тысяча километров пути.

„О ком они говорят? — думает Мишук. — Кого они ждут?“

— Да, она не торопится, — говорит отец Мишука. — Ее не только поезд, хороший пешеход обгонит.

А старик Лукьяныч успокаивает:

— Скоро придет: я сегодня в поле грачей видел. Они свое время знают.

„Как бы узнать, кого это они ждут из теплых стран?“ раздумывает Мишук.

А вы, ребята, поняли, о чем шел разговор у колхозников, кого они ждут? Помогите Мишуку отгадать.

НА КОЛХОЗНЫХ ПОЛЯХ

Пофыркивает трактор, полосует землю черными бороздами. В бороздах попрыгивают, покаркивают, тычут всюду длинные, крепкие носы пернатые гости — грачи.

Черви, личинки, жучки, полевые мыши, хомяк, суслик проснулись от зимней спячки и ждут дарового обеда: собираются грызть, сосать колхозные посе-вы.

А у колхозников есть друзья, они не дадут посе́вы в обиду. Ты́сячи малиновок, скворцов, грачей и других птиц с утра до ночи роются в земле, отыскивают и поедают без числа всех этих личинок и жучков.

ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ

Еще чуть зарозовел краешек неба, а уже колхозники выехали засе́вать поля. И ребяташки с ними увязались.

Думали ребята, что они раньше всех встали, а куда там, жизнь давно кипит на полях.

Зайчиха-мать, прижав уши, мчится через поле,—у нее недавно народилась пара пушистых зайчат, надо торопиться кормить малышей.

Высоко в небе повисли жаворонки, малиновки заливаются на голых сучьях ольхи.

Соне-трактористке некогда поднять голову и посмотреть, откуда несутся песни: ей надо управлять рядовой сеялкой, но радостно работать под птичий гомон в это ясное весеннее утро.

И В ГОРОДЕ ВЕСНА, ТОЛЬКО ИНАЧЕ

Давно убраны последние кучки грязного талого снега. В деревнях стараются подольше задержать снег на полях, чтобы больше влаги получила земля.

А в городе на что он?

— Фиалки! Кому фиалок?

— И совсем это не фиалки, а голубые перелески, наши первые весенние цветы, — поправляет Шурик продавца цветов.

Шурик — секретарь кружка юннатов (юных натуралистов). Они только что побывали на экскурсии в Сокольниках. Разведчики полей и лесов, они набрали и голубых и белых перелесок. Нашли даже желтую, а они редко встречаются.

В лужицах возле тротуара ребята-капитаны водят свои кораблики. SOS! SOS! (На помощь!) Бумажный кораблик размяк и пошел ко дну.

Везде—в деревне и в городе—природа торжественно справляет новый год. С 20 марта по 21 апреля—первый месяц этого года, месяц „пробуждения природы“.

ЛЕДОХОД

М. Ивенсен

Рис. П. Кузьмичева

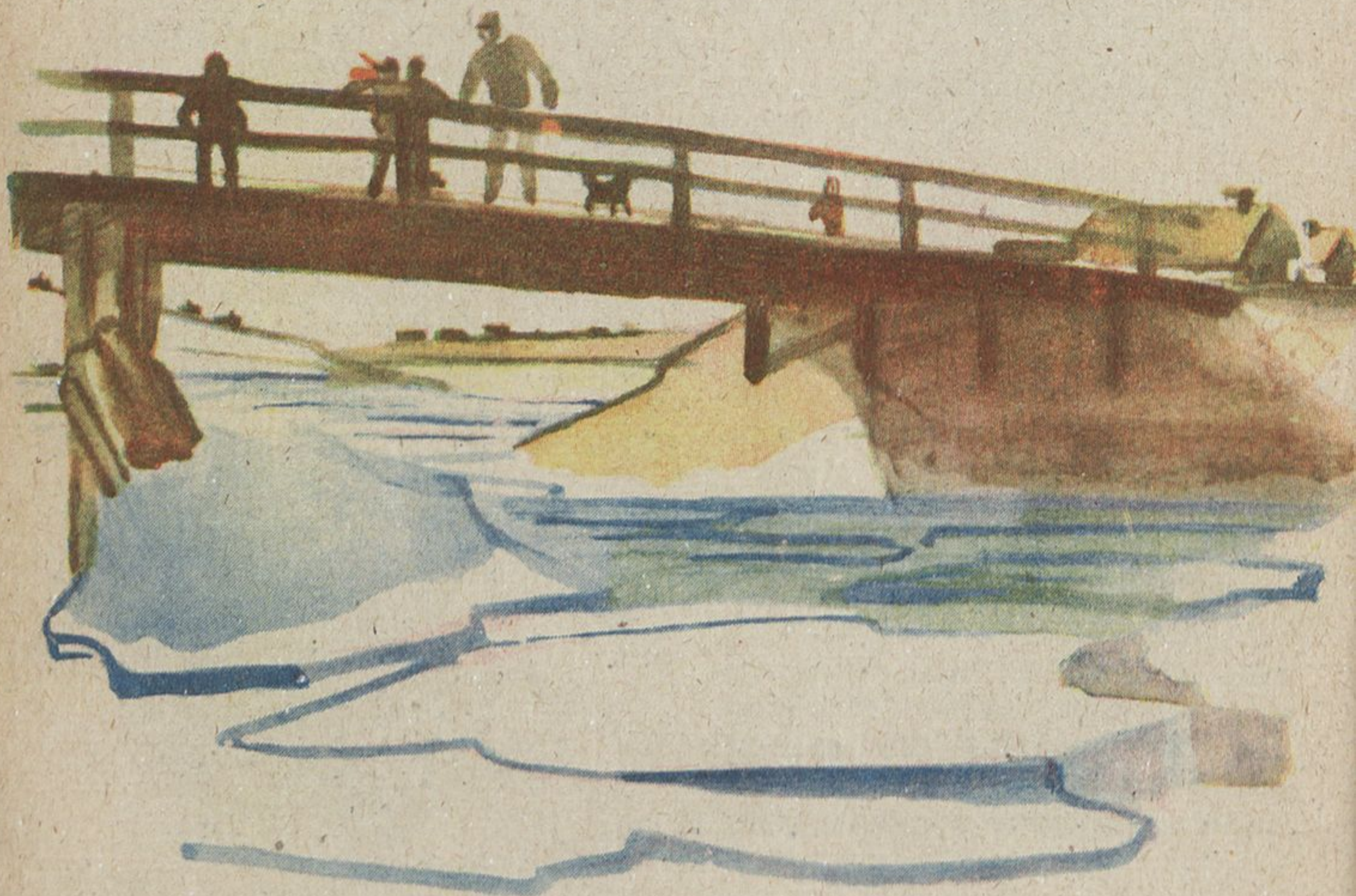
Как рубаха на ветру,
вздулась речка круто,
ой, не смыло бы ветлу
там, на берегу-то.

Брось ты, речка, озорство —
на ветле скворечня!

Не ломай корявый ствол
в птичий праздник вешний.

Ну-ка, встанем на мосту,
льдины — ух — бушуют.

Я бы прыгнула на ту,
самую большую.

Видишь, видишь — поплыла
медвежонком белым.

Рраз — и мишка пополам:
о ветлу задело.

Солнце светит, как маяк,
светит ледоходу.

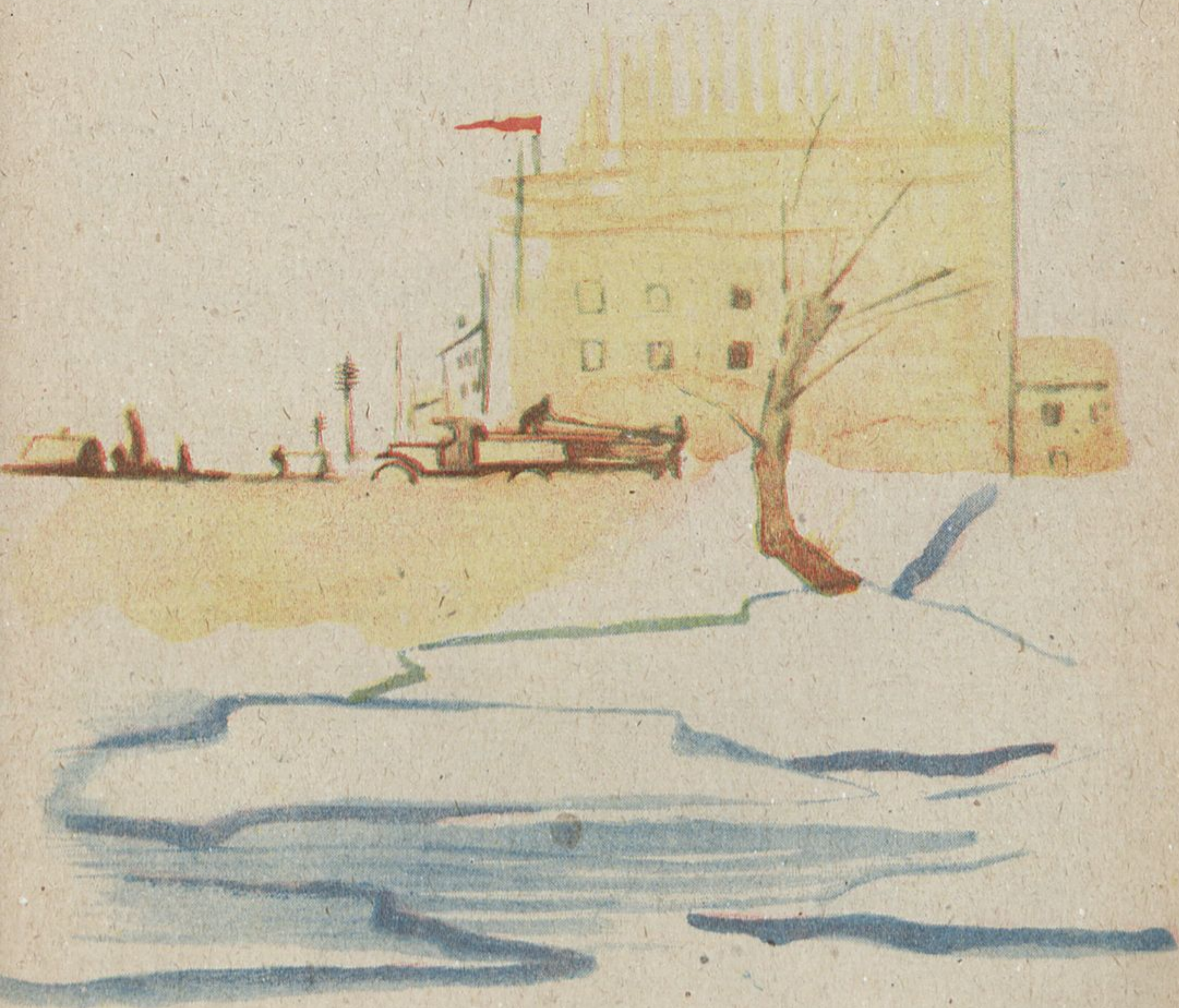
Льдина, лодочка моя,
окунайся в воду.

Тай, покуда на куски
ты не раскололась:
растопырил мост быки,
громок ветра голос.

Льдины тают на ходу,
острые, как иглы.

— Ты бы прыгнула на ту?

— Нет. А ты бы прыгнул?

П Е Р В О Е М А Я

Солнце светит в небе синем,
Выше красный флаг поднимем,
Красный флаг труда.

Запоем мы звонко песни,
Да пойдем с большими вместе
В праздничных рядах.

Пусть рекою песня льется,
Этот праздник наш зовется
Первомайским днем.
За морями, за горами
Пой, рабочий, вместе с нами,
Пой, как мы поем!

Ритмические движения

Текст В. Лунц

Рис. Э. Арнольд

Ребята входят колонной по 6 человек. В каждой шеренге все заранее рассчитаны по порядку номеров (от 1 до 6) слева направо, считая от зрителя. У каждого в правой руке красный флаг, опущенный вниз.

1-й куплет

1-я фраза—кончая словом „синем“. Поют, стоя на месте.

2-я фраза—кончая словом „поднимем“. Постепенно поднимают флаг вверх.

3-я фраза—кончая словом „труда“. Размахивают флагом вправо и влево.

4-я фраза—кончая словом „песни“. Все кладут флаги на плечо, и номера 3 и 4 идут вперед.

5-я фраза—кончая словом „вместе“. Номера 1, 2, 5 и 6 идут вперед, сравниваясь с номерами 3 и 4.

6-я фраза—кончая словом „рядах“. Все идут вперед.

2-й куплет

1-я часть—кончая словом „днем“. Развод по 3 человека вправо и влево, и за это время номера 1, 3 и 5 переключают флаги в левую руку на левое плечо.

2-я часть—кончая словами „с нами“. Сойдясь в шестерки идут вперед.

3-я часть. На слове „пой“ поворот лицом друг к другу попарно: номера 1 и 2, 3 и 4, 5 и 6.

На последнем слове „поем“, номера 1, 5 опускаются на правое колено, номера 2 и 6—на левое, 3 и 4 стоят.

Одновременно все вытягивают вверх флаги, скрещивая их с флагом своей пары.

По окончании песни, стоя в таком положении, произносят лозунг, после чего все встают в прежнюю колонну и организованно уходят.

Эта постановка может быть использована как выступление ребят на празднике. К разучиванию маршировки надо приступать после того, как хорошо выучены мелодия и текст песни.

ПЕРВОЕ МАЯ.

Муз. Д. Кабалевского.
Текст О. Высотской.

Как марш. *mf*

ХОР

Как марш. Солнце светит в небе синем,
выше краснейший флаг поднимем, краснейший
флаг труда. Запомним —
мы звонко песни, да пойдем — с большими
вместе, в праздничных рядах.

Ф-п.

Ж А В О Р О Н К И

Д. Климов.

Стихли вьюги и метели,
жаворонки прилетели.
Хорошо им, маленьким,
прыгать по проталинкам.
Весеннее солнышко

Рис. П. Кузьмичева

пригревает перышки.
Вьются над просторами
с песнями веселыми.
Что ни день — теплей, теплей,
снег согнало весь с полей.

НАША ЖИЗНЬ

КАК МЫ ПРОВЕЛИ ДЕНЬ КРАСНОЙ АРМИИ

22 февраля мы ходили в Красные казармы смотреть, как живут красноармейцы. У них все в порядке. Кровати все одного цвета. На кровати красноармейцы не садятся, а на табуреточки, и туда же кладут одежду. Шинели висят ровненько, а винтовки как лес стоят. Потом пошли в класс. Там видели пулеметы, танк, военный корабль, гранаты и бомбы, и еще видели ящик с песком. На нем красноармейцы учатся, как надо воевать с буржуями. Водил нас везде командир первой роты. Он нам рассказал, как красноармейцы учатся и как слушаются командиров.

24 февраля у нас был праздник. К нам пришло пять красноармейцев. Было очень весело. Мы показали им, как мы умеем работать, играть, быстро стро-

Рис. КАТЯ
ИВАНЕНКО
8 л.

иться и делать физкультуру. Сначала показывала свое учение наша пехота, потом конница, потом летчики и краснофлотцы. У нас были шапки, винтовки. Красноармейцы сказали, что мы очень хорошо готовимся к обороне.

Детсад № 11 (при Электрозаводе):
Зоя, Шура, Валя, Шура Н., Вика,
Таня, Эрик, Лена, Соня и Шура М.

НОВЫЙ АДРЕС РЕДАКЦИИ:

МОСКВА, ЦЕНТР, НОВАЯ ПЛОЩАДЬ Д. 6/8
ИЗД-ВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
РЕДАКЦИЯ „МУРЗИЛКА“

Зам. редактора А. Степанова. Заведующий ред. В. ЗИНДЕ. Оформление Н. ЗОТОВА.

Сдано в производство 5/III—33 г.

2 печ. листа

М. Г. № 3852

Подписано к печати 25/III—33 г.

Уполи. Главлита Б—29982. Зак. № 563. 2-я тип. изд-ва ЦК ВКП (б) „Правда“. Москва, Суц. вал, 49. Тираж 100.350

